

ВЛАДИМИР Л. БЛИЗНЕКОВ

РАНХиГС, Москва, Россия

Идейное наследие Макса Вебера: ретроспективный взгляд 100 лет спустя

Рецензия на книгу: Lichtblau K. (2020)
*Zur Aktualität von Max Weber. Einführung
in sein Werk*, Wiesbaden: Springer VS

doi: 10.22394/2074-0492-2020-4-230-235

230

Монография Клауса Лихтблау «К актуальности Макса Вебера. Введение в его труды» пока не переведена на русский язык, но, безусловно, могла бы вызвать интерес российских специалистов. Это добротная научная работа написана известным в Германии социологом, историком идей и университетским профессором, преподававшим в разные годы во многих университетах Германии, а также издателем серии «Классики социальных наук» в издательстве «Шпрингер VS Висбаден». Особый научный интерес Лихтблау вызывали классики немецкой социологии, прежде всего, Макс Вебер, Георг Зиммель и Карл Маннгейм, творчеству которых он посвятил множество научных работ, в том числе несколько монографий. В 2019 г. Лихтблау впервые попробовал себя в формате историко-критического введения в труды одного из классиков социологии, опубликовав монографию «К актуальности Георга Зиммеля. Введение в его труды». В 2020 г., в столетнюю годовщину смерти Макса Вебера, Лихтблау решил повторить свой опыт.

Выбранный Лихтблау формат «введение в труды классика социологии» не сводится ни к биографии конкретного ученого, ни к анализу его научных трудов, а представляет собой оригинальное научное исследование и критику идей, для которых автор использует

Близнеков Владимир Леонидович — PhD, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия. Научные интересы: философия религии, социология религии, международное право. E-mail: vbliznekov@gmail.com

Vladimir L. Bliznekov — PhD in Philosophy, associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia. Research interests: philosophy of religion, sociology of religion, international law. E-mail: vbliznekov@gmail.com

по преимуществу исторический и герменевтический методы. Герменевтический метод соответствует интенции автора дать не только историческое изложение, но и истолковать смысл важнейших идей конкретного ученого.

Данная работа — творческое переосмысление самим Лихтблау важнейших, на его взгляд, идей Вебера. Это действительно «введение в историю идей», где для Лихтблау важны две вещи: исторический генезис идей Вебера и их адекватное, на его взгляд, истолкование, т. е. герменевтический метод. Лихтблау требует от читателя точного и адекватного понимания веберовских концептов и их рациональной критики. Автор осуществляет творческую сортировку веберовского наследия, выбрав 18 наиболее значимых, по его мнению, концептов Вебера и проанализировав их достаточно доступным языком.

Очевидна ориентация автора монографии на широкую аудиторию читателей, имеющих отношение к науке, но далеко не всегда являющихся учеными-социологами, в том числе на студентов и молодых специалистов. В частности, когда речь идет о важнейших веберовских концептах, Лихтблау не останавливается перед подробным пересказом их смысла, что может выглядеть банально и даже сомнительно в глазах ученых-социологов, особенно специалистов-вебероведов. Но для автора важно с самого начала договориться со своими читателями о понятиях и смыслах веберовских идей, и в этом отношении проявляется его мастерское владение герменевтическим методом исследования. Понятно, что изложение автором концептов Вебера осуществляется в собственной авторской интерпретации, но Лихтблау при этом стремится достичь ее максимальной объективности, блестяще используя также исторический метод исследования, представляя в своей работе историю интеллектуального развития идей в работах Вебера.

231

Но несмотря на оригинальный авторский замысел подробного изложения основных идей Вебера в своей монографии и обратной связи со своими читателями, данная работа все-таки не является ни учебником по социологии Вебера, ни авторским курсом для студентов университета, а именно научным исследованием некоторых идей Вебера, которые автор считает наиболее значимыми.

Лихтблау уверен, что Макс Вебер внес большой вклад в науку не только в качестве социолога, но и как ученый-историк [S. 185-231], поэтому исследование его наследия должно осуществляться с точки зрения значения его трудов для обеих наук. Поэтому в данном исследовании автор попытался выступить в обоих амплуа — социолога-исследователя и историка идей. Кратко проанализируем некоторые значимые концепты Вебера, разобранные автором в данной монографии, заранее оговаривая вынужденную неизбежность повторов идей, общеизвестных социологам.

Идеальный тип

Лихтблау начинает представление основных идей и концептов Макса Вебера с его методологии научного исследования, прежде всего, с формирования понятий¹, важнейшим концептом которой является «идеальный тип». Автор представляет Вебера в качестве убежденного оппонента марксистской философии истории и социологии, в которых «путаются» генетические идеальные типы² с реальностью, вследствие чего гипотетический характер идеальных типов, таких как «классовая борьба» или «общественные формации», абсолютно ошибочно понимается в марксизме в смысле «законов» истории. «Историко-материалистический подход к истории, основанный Марксом и Энгельсом, также представляет собой лишь эвристический прием или “гипотезу”, которую Вебер пытался убедительно опровергнуть на протяжении своей жизни» [S. 20].

По мнению Лихтблау, основная заслуга методологической концепции идеального типа Вебера состоит в том, что она позволяет сохранить свободу и индивидуальный выбор исследователя, что особенно заметно в сравнении с абсолютной несвободой марксистского подхода к науке, требующего принятия «спекулятивных мыслительных конструкций» в качестве неоспоримой объективной реальности [S. 22].

232

Проблема соответствия между протестантской этикой и духом капитализма

Самое знаменитое исследование Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) положило начало целой серии публикаций по социологии религии. Данное исследование, как отмечает Лихтблау, изначально представляло собой две работы Вебера, темами которых были соответственно протестантская этика и дух капитализма. Для Лихтблау «Протестантская этика и дух капитализма» Вебера, не существовавшая изначально в виде единой публикации, представляет серьезную концептуальную и герменевтическую проблему. Это свя-

1 Веберовская методология формирования понятий основана на методологии неокантианца Генриха Риккерта [Schluchter 1979: 22], к идеям которого Вебер неоднократно обращался в своих трудах.

2 Напомню, что Вебер выделял два вида идеальных типов: генетические, т. е. существующие в истории, в конкретном пространственно-временном континууме, например капитализм, и так называемые чистые, являющиеся объектом социологического исследования, не имеющие привязки к конкретной исторической эпохе, например бюрократия, власть и т.п. Каждый исследователь может сконструировать собственный идеальный тип, который, по его мнению, соответствует духу той или иной исторической эпохи. Идеальные типы по Веберу [2016: 303-309] не следует путать с какими-либо нормативными «идеалами», которые используются для оценки реальных фактов.

зано, с одной стороны, с огромной популярностью данного произведения у современников, породившей обширную вторичную литературу, с другой стороны, с неспособностью Вебера ясно и отчетливо указать на наличие или отсутствие причинно-следственной связи между этикой аскетического протестантизма и возникновением современной капиталистической экономической системы [S. 29-48].

Лихтблау озабочен тем, что многие авторы вторичной литературы бездоказательно говорят о некоем «тезисе Вебера», имплицитно понимая под ним в той или иной форме причинно-следственную связь между протестантской этикой и возникновением капитализма в Европе [S. 29, 30]. Автор, считая данную проблему чрезвычайно важной и упрекая других современных исследователей в отсутствии строгого анализа, ставит задачу прояснить терминологию Вебера, ее отношение с эмпирической действительностью, а также вопрос о «тезисе Вебера». С этой целью Лихтблау обращается к историческому методу исследования. Известно, что понятие «капитализм» Вебер заимствует из работ Зомбарта [Sombart 1902], прежде всего, из труда «Современный капитализм». Термин «протестантская этика» понимается Вебером в узком смысле, он содержательно тождествен «этике аскетического протестантизма», т. е. в первую очередь этосу пуританских сект, в частности немецких анабаптистов XVII века. Таким образом, как указывает Лихтблау, заимствованное Вебером у Зомбарта понятие «капитализм», относящееся к эмпирической реальности конца XIX века, не может находиться в причинно-следственной связи с концептом «протестантской этики», описывающей социальную действительность XVII века.

233

Исследование исторического контекста обоих понятий позволяет Лихтблау избежать ошибки многих исследователей Вебера, не уделяющих должного внимания значению исторического генезиса веберовских концептов и некритично воспринимающих работы своих предшественников. Кроме того, Лихтблау без оговорок подчеркивает, что и «капитализм», и «протестантская этика» являются идеальными типами, и в таком случае ни о какой причинно-следственной связи между ними в реальности речи идти не может [S. 37].

Эти важные аспекты не замечают как многие поклонники Вебера, так и многочисленные критики мнимого тезиса о происхождении европейского капитализма из протестантской этики пуританских сект. Последние, по выражению Лихтблау, «загнали его [Вебера] в угол», так что в более поздних работах по социологии религии он специально уточнял, что лишь пытался анализировать эмпирическую действительность [S. 47]. Однако такое уточнение не устраивает самого Лихтблау, которой указывает, что в непонимании во многом виноват сам Вебер: «...причина для многих недоразумений в восприятии его “протестантского тезиса” — это заигрывание Вебера с идеей, что эти исследования посвящены описанию четкой причинно-следственной связи между религиозными

убеждениями, с одной стороны, и некоторыми современными капиталистическими практиками, с другой» [Ibid.]. Лихтблау констатирует, что и сам Вебер не был в должной степени строг и объективен в отношении данной проблемы, хотя он и отверг критику оппонентов, которые приписывали ему тезис, что капитализм порожден реформацией, тем не менее он настаивал на определенном сходстве между протестантской религиозной этикой и хозяйственной этикой капитализма.

Понимающая социология

Веберовский метод понимающей социологии или соответственно *анализа* социальной действительности предполагает стремление исследователя понять мотивы социальных действий конкретного человека. Социология по Веберу изучает поведение человека лишь в том отношении, в каком человек вкладывает в свое поведение определенный смысл. В веберовской социологии человек действует в соответствии со своими целями и намерениями, т. е. рационально, ориентируясь на будущий результат своих поступков. В контексте понимающей социологии Вебера жизнью человека становится смыслополагание, т. е. понимание социального есть понимание смысла действий человека. Поэтому понимающая социология не может существовать вне связи с рациональным.

234

Лихтблау отмечает, что Вебер практически отождествляет понятия «поведение человека» и «социальное действие человека», оба охарактеризованы Вебером в качестве их смысловой ориентации, причем Вебер соединяет смысл субъекта социального действия со смыслом контекста данного социального акта, который конструируется исследователем-наблюдателем [S. 153]. Автор подчеркивает, что у Вебера субъект-индивид и его собственное социальное действие находятся в неразрывном единстве, что является основополагающей данностью мышления, поэтому любые макросоциологические понятия, например «государство» или «феодализм», не могут обладать априорной действительностью вне связи с субъектом социального действия или с субъектом-наблюдателем [S. 154].

Веберовское понимание является эксклюзивным методом социологии, оно также не имеет отношения к метафизике, поскольку не означает истину как соответствие мышления бытию, ведь истинное для нас может быть ложным для Другого. Наш мир есть наше представление о мире, и именно оно, по Веберу, определяет наше социальное поведение. Кроме того, мы сами выбираем систему координат, в которой воспринимаем мир и в соответствии с которой действуем в мире. Веберовское понимание означает не что иное, как интерпретацию, и в этом отношении его научный подход сходен с феноменологической социологией и философской герменевтикой.

Подзаголовок монографии Лихтблау («Введение в его труды») объясняет авторский замысел работы. Такой подход означает радикальную

редукцию объекта исследования, в качестве которого в данном случае выступает все научное наследие Вебера. У Лихтблау совокупное научное наследие немецкого ученого-классика становится идейным наследием, сведенным к нескольким субъективно выбранным автором концептам Вебера. Следовательно, по меньшей мере избежать упрека в субъективности выбора данных идей и редукционизме у автора не получится. Тем не менее важно, что автор вводит читателя в круг проблем, поставленных критиками Вебера, хотя и не осуществляет детальный разбор критических замечаний всех последующих поколений исследователей Вебера, поскольку он исследует прежде всего идеи самого Вебера. Но при этом сам он выступает как в роли исследователя, так и критика научных подходов Макса Вебера.

С одной стороны, в этой монографии авторский подход Лихтблау как историка идей характеризует очевидная субъективность и даже некоторая провокационность, но, с другой стороны, это оборачивается оригинальностью и научным новаторством, в силу чего его научная работа и вызвала большой интерес у читателей.

Библиография / References

235

Вебер М. (2016) «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. *Избранное: Протестантская этика и дух капитализма*, М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга.

— Weber M. (2016) “Objectivity” of socio-scientific and socio-political cognition. *Selected: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*, M.; St. Petersburg: Centre for Humanitarian Initiatives; University Book. — in Russ.

Schluchter W. (1979) *Die Entwicklung des okzidentalen Rationalismus. Eine Analyse von Max Webers Gesellschaftsgeschichte*. Anm. 1. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), Tübingen: 22.

Sombart W. (1902) *Der moderne Kapitalismus*, Leipzig: Bände.

Рекомендация для цитирования:

Близнеков В.Л. (2020) Идейное наследие Макса Вебера: ретроспективный взгляд 100 лет спустя. Рецензия на книгу: Lichtblau K. (2020) *Zur Aktualität von Max Weber. Einführung in sein Werk*, Springer VS Wiesbaden. *Социология власти*, 32 (4): 230–235.

For citations:

Bliznekov V.L. (2020) Max Weber’s Ideological Legacy: A Retrospective View 100 Years Later. Book Review: Lichtblau K. (2020) *Zur Aktualität von Max Weber. Einführung in sein Werk*, Springer VS Wiesbaden. *Sociology of Power*, 32 (4): 230–235.

Поступила в редакцию: 20.12.2020; принята в печать: 26.12.2020

Received: 20.12.2020; Accepted for publication: 26.12.2020